

Хельги был третьим сыном Лосося. Его двор назывался Валль, и ему принадлежали земли до верхнего течения Ранги рядом с землями его братьев.

Четвертого сына Лосося звали Вестар. Ему принадлежали земли к востоку от реки Ранги, от реки Тверы до нижней части Сторольвсвалля. Вестар был женат на Моэйд, дочери Хильдира с острова Хильдисей. Дочь их, по имени Асни, стала женой Офейга Хмурого. Двор Вестара назывался Моэйдархваль (холм Моэйд).

Хравн – пятый сын Лосося – стал потом первым законоговорителем в Исландии. Хравн жил в Хове после своего отца. Его дочь звали Торлауг. Она стала женой годи Ярунда. Их сыном был Вальгард из Хова.

Хравн был самый знатный из сыновей Лосося.

XXIV

Квельдульв узнал о смерти своего сына Торольва. Эта весть его глубоко опечалила, и он слег в постель от горя и старости. Скаллаgrim часто приходил к нему, ободрял его и убеждал, что нет ничего хуже, как пасть духом и слечь в постель. Он говорил:

– Лучше, наоборот, постараться отомстить за Торольва. Может быть, мы доберемся до кого-нибудь из тех, кто был с конунгом в Сандпесе, когда Торольва убили. А если нет, то, может быть, нам попадутся другие люди, смерть которых придется конунгу не по душе.

Квельдульв сказал тогда вису:

*Торольв пал, я знаю.
Как сурова Норна!
Он в дружину Одина²⁸
Слишком рано позван.
Старость-волиқанша
Сил меня лишила:
Трудно отомстить мне,
Хоть и жажду мести.*

Этим летом конунг Харальд поехал в Уппланд, а осенью – на запад в Вальдрес и дальше, в Ворс. Альвир Хнува находился при конунге и часто спрашивал его, не хочет ли он дать выкуп за Торольва, заплатив Квельдульву и Скаллаgrimу виру или оказав им почести, так чтобы они были довольны. Конунг не отказывался сделать это, если бы отец с сыном приехали к нему.

Тогда Альвир пустился в путь па север, в Фирдир, и не останавливался, пока однажды вечером не приехал к Квельдульву и Скаллаgrimу. Они поблагодарили его за приезд. Альвир провел у них некоторое время. Квельдульв подробно его расспрашивал о том, что произошло в Санднесе, когда был убит Торольв: и что славного совершил Торольв, прежде чем был поражен насмерть, а кто направил в него оружие, и где у него были самые тяжелые раны, и как он погиб. Альвир рассказал ему обо всем, и о том, что конунг Харальд сам нанес Торольву смертельную рану, и о том, что Торольв упал ничком у его ног. Тогда Квельдульв говорит:

– Это хорошо, потому что, по словам старых людей, тот, кто падает ничком, бывает отмщен, и месть настигает того, кто стоял ближе всех, когда убитый упал. Но не похоже, чтобы нам выпало такое счастье.

Альвир сказал отцу с сыном, что если они поедут к конунгу и будут просить виры, то, он надеется, это будет для них почетной поездкой. Альвир убеждал их решиться и долго их уговаривал. Квельдульв сказал, что не может ехать, потому что слишком стар.

– Я останусь дома, – сказал он.

– А ты, Грим, поедешь? – спросил Альвир.

– Сдается мне, – отвечал Грим, – что мне там нечего делать. Я не покажусь конунгу красноречивым и думаю, что не стану долго просить выкупа.

Альвир сказал, что это ему и не понадобится.

²⁸ *Норны* – богини судьбы; *Один* – верховный бог а также бог войны, поэзии и бог мертвых.